

Заброшенный завод на окраине города.

Мужчина в черном деловом костюме сидел в тени, притаившейся в углу. Его длинные ноги были небрежно скрещены, а поза излучала расслабленность. Между пальцами дымилась сигарета, он медленно выпускал клубы серого дыма.

На пустом участке перед ним, крепко связанный и залитый кровью, стоял на коленях человек.

— Шэнь Яньчжоу! Я твой четвертый брат! Я внук старейшины! Если ты так поступишь со мной, старик тебя не простит! — Шэнь Яньхуэй, из последних сил цепляясь за жизнь, пытался запугать собеседника.

Шэнь Яньчжоу затянулся, и яркий красный огонек вспыхнул в полумраке. Его свет отразился в его красивом, но холодном и жестоком лице, придавая ему оттенок опасной, почти демонической привлекательности.

— Старик? — он усмехнулся. — Дедушка больше всего на свете ненавидит распри между братьями и внутреннюю грызню в семье. Как думаешь, если я расскажу ему о твоих проделках, станет ли он тебя спасать?

У Шэнь Яньхуэя дернулась щека:

— Но ты не имеешь права вершить самосуд! Я хочу встретиться со старейшиной!

Шэнь Яньчжоу слегка покачал головой:

— Какой же ты глупый. Дедушка — старый лис, ты правда думаешь, что он станет открыто выступать против меня ради такого никчемного человека, как ты? — он выпустил еще одно облачко дыма. — Так что нет нужды его беспокоить.

Шэнь Яньхуэй замолчал. Его голова бессильно опустилась, а тело затряслось в неудержимой дрожи.

— Четвертый брат, ты ведь знаешь, что тот мастер, который был с тобой, уже мертв? Его застрелили снайперским выстрелом, — Шэнь Яньчжоу сменил тему, голос его звучал ровно.

Тон был настолько будничным, словно они обсуждали погоду, а не чью-то оборванную жизнь. Шэнь Яньхуэй затрясло еще сильнее. Он прекрасно понимал: тот, кто втайне пустил пулю в мастера, мог быть только их младший дядя — Шэнь Цзюань.

На самом деле этот мастер изначально был человеком Шэнь Цзюаня. И заговор с похищением человека с редкой судьбой чистой инь для создания призрака — тоже была идея Шэнь Цзюаня. А их цель была предельно проста: уничтожить Шэнь Яньчжоу.

Внутри влиятельного клана семьи Шэнь в Пекине борьба шла не на жизнь, а на смерть. У

старейшины Шэнь было четверо сыновей. Двадцать два года назад семья второго сына, которого старик ценил больше всех, попала в автокатастрофу в горах во время поездки. Супруги погибли на месте, а трехлетний Шэнь Яньчжоу пропал без вести. Несмотря на все поиски, старик так и не смог найти пятого внука. Полиция тогда решила, что мальчика могли утащить лесные волки, и дело замяли.

Кто бы мог подумать, что четыре года назад Шэнь Яньчжоу внезапно объявится и вернется в семью. Убедившись в его личности, старейшина был вне себя от радости. Но после этого в семье Шэнь начались тектонические сдвиги. Выяснилось, что старший сын старейшины много лет назад был замешан в преднамеренном причинении вреда, повлекшем смерть человека. Когда его семья уехала, чтобы переждать бурю, их частный самолет потерпел крушение, и никто из пяти членов семьи не выжил. Вслед за этим вскрылось дело третьего сына: он занимался отстрелом редких диких животных, и за особо тяжкие преступления его приговорили к пожизненному заключению.

Семья Шэнь была первой среди великих семей Пекина. Потрясения, обрушившиеся на них, вызвали настоящую бурю в высшем свете. Ходили слухи, что во всех бедах старшего и третьего господ замешан некий могущественный человек. Иначе как объяснить, что старые, давно забытые дела, при влиянии семьи Шэнь, вдруг всплыли на поверхность одновременно? Только несколько семей, тесно связанных с кланом, знали правду: все эти события были спланированы и срежиссированы лично Шэнь Яньчжоу.

Вскоре Шэнь Яньчжоу совершил невероятное: «дикий» внук, вернувшийся в дом меньше полугода назад, прочно занял кресло президента корпорации Шэнь. Зная, на что способен Шэнь Яньчжоу, другие семьи не осмеливались высказывать недовольство. С тех пор в семье Шэнь воцарился покой. Все, казалось, вернулось на круги своя. Корпорация Шэньши Луншэн под управлением Шэнь Яньчжоу день ото дня крепла.

В когда-то многочисленной семье Шэнь сейчас, кроме Шэнь Яньчжоу, остались лишь один сын и один внук. Шэнь Цзюань, который изначально был главным претендентом на наследство, был вынужден проглотить свой гнев. А единственный сын третьей ветви, Шэнь Яньхуэй, только и думал о том, как отомстить за отца, томящегося в тюрьме. В итоге двое враждующих родственников стали союзниками против общего врага. Они пытались действовать исподтишка, но не могли даже пошатнуть позиции Шэнь Яньчжоу. Не то что навредить — они даже царапины не могли оставить.

Пока Шэнь Цзюаня не познакомили с неким мастером. Когда он туманно спросил, как можно убить человека, не оставив следов, мастер подсказал ему метод: создать призрака-слугу и натравить его на цель. Вернее некуда. Шэнь Цзюань хитроумно свел Шэнь Яньхуэя с этим мастером и посвятил его в план. Ослепленный жадой мести, Шэнь Яньхуэй лично занялся поиском подходящей жертвы. Так и случились все последующие события.

Теперь, когда мастер был убит выстрелом в спину, Шэнь Яньхуэй мгновенно догадался: это сделал Шэнь Цзюань. Мастер знал слишком много секретов дяди, и если бы он попал в руки Шэнь Яньчжоу, то выложил бы всё через несколько минут. Вот дядя и нанес удар первым. Это было и предупреждением самому Шэнь Яньхуэю: если он начнет болтать, следующая пуля достанется ему.

— Яньчжоу, я был неправ! — Шэнь Яньхуэй понял, что единственный путь к спасению — молить о пощаде. Он постарался придать лицу максимально искреннее выражение раскаяния. — Я думал, ты просто балуешься с тем пареньком, я не знал, что у тебя всё серьезно! Знай я, что он твой человек, я бы в жизни на него не покусился! Яньчжоу, поверь мне!

Глядя на лицо Шэнь Яньхуэя, опухшее, как свиная голова, Шэнь Яньчжоу стал еще холоднее. При мысли о том, что всего несколько часов назад его ударили... Линь Юань, такой слабый, харкал кровью на землю — гнев, подобный буре, закипел внутри Шэнь Яньчжоу.

Днем, работая с документами, он получил звонок от телохранителя. Тот, сбивчиво и позорно, доложил: молодой господин Линь снова сбежал. Шэнь Яньчжоу разозлился и тут же приказал поднять записи с дорожных камер. Когда он увидел, как Шэнь Яньхуэй затаскивает Линь Юаня в машину под пешеходным мостом, его охватила ярость. Он бросился в погоню, отслеживая маршрут по камерам. Машина Шэнь Яньхуэя въехала в пригород и скрылась из виду, но Шэнь Яньчжоу тут же приказал отследить местоположение его телефона и автомобиля. К ночи он вычислил точные координаты и спас Линь Юаня из подвала.

Даже сейчас его пробирала дрожь при мысли о том, что, опоздай он на полчаса, он, возможно, больше никогда не увидел бы Линь Юаня живым.

Подумав об этом, Шэнь Яньчжоу с силой раздавил окурок. Он встал и медленно подошел к Шэнь Яньхуэю, холодно глядя на него сверху вниз.

— Верю, четвертый брат. Линь Юань рассказал мне, что вы похитили его ради создания призрака. Хотелось бы узнать, с чего это ты вдруг увлекся эзотерикой? Зачем тебе понадобился призрак?

Он слегка наклонился. В его темных, глубоких глазах, напоминающих лепестки персика, читалась опасная игра, от которой по спине пробежал холодок. Шэнь Яньхуэй невольно вздрогнул.

— Э-э... мастер сказал... создание призрака может... может продлить жизнь!

— Продлить жизнь? — губы Шэнь Яньчжоу скривились в усмешке. — Превосходно.

Какой же нелепый ответ. Шэнь Яньчжоу был слишком проницателен. Он ясно понимал: если Шэнь Яньхуэй осмелился тронуть Линь Юаня, значит, он уже не считался с последствиями. Ему было плевать, что будет, если его раскроют. Это означало лишь одно: Шэнь Яньхуэй был абсолютно уверен, что сможет устранить его раньше, чем тот успеет докопаться до истины и отомстить.

Поэтому Шэнь Яньчжоу был уверен, что призрак предназначался для него.

— Четвертый брат, если не хочешь говорить правду, я не прочь тебе помочь, — тон Шэнь Яньчжоу оставался спокойным, как и всегда. Но все вокруг чувствовали, что под этим спокойствием скрывается яростная, удушающая буря, готовая обрушиться в любой момент.

<http://bllate.org/book/21947/2280299>